

ДОКТОР
СЬЮЗ

БАРТОЛОМЕО

И ПЯТЬСОТ

ЕГО

ШАП

РИСУНКИ
АВТОРА

Περeвoд - Μάμα Λυκαμκενiα

©Copyright: Μάμα Λυκαμκενiα, 2014

Поначалу у Бартоломео было не пятьсот шляп, а всего одна. Старая-престарая. В своё время её носили и отец Бартоломео, и даже его дед. Во всём Королевстве не было шляпы более простой и поношенной, чем эта. И всё же маленький Бартоломео любил свою шляпу – может быть, за воткнутое в неё перо, неизменно глядящее вверх.

В королевстве, где жил Бартоломео, правил король, по имени Дервин, и дворец его стоял на самой вершине горы. С высоченного балкона Дервин мог охватить взором все свои владения — сначала острые шпили рыцарских замков, потом большие крыши домов богачей, потом маленькие крыши домов бедняков, а напоследок и малюсенькие хижины крестьян на краю широкого поля. Словом, великолепная картина открывалась королю с балкона. Эта картина подтверждала, что он король.

А далеко за полем, там, где начиналось усыпанное
клюквой болото, стояла крошечная хижина, где жила семья
Бартоломео. С крыльца мальчику были видны и широкое
поле, и хижины соседей, и крыши домов бедняков, и крыши
домов богачей, и острые шпили рыцарских замков, и,
наконец, сам королевский дворец. То, что видел со своего
крыльца Бартоломео, как в зеркале, отражало то, что видел со
своего балкона король. Словом, великолепный вид
открывался мальчику, но этот вид заставлял его чувствовать
себя камушком на дороге.

Как-то раз субботним утром Бартоломео отправился на рынок. Настроение у него было лучше некуда. Лёгкий ветерок раскачивал пёрышко его шляпы. В правой руке он нёс корзинку с клюквой, в надежде продать свой товар поскорей да вернуться с деньгами домой, к родителям. Мальчик прибавлял и прибавлял шаг и уже подошёл к воротам рынка,

как вдруг звук серебряного рожка огласил воздух. Тяжёлые копыта лошадей зацокали по булыжной мостовой.

«Посторонись! Расступись! Дорогу его королевскому величеству!»

Торговцы в ужасе ринулись на обочину, таща за собой свои тележки. Бартоломео крепче сжал в руке корзину. Из-за угла, на лошадях, крытых жёлтыми попонами, выехали пятьдесят трубачей. За ними, на лошадях, крытых красными попонами, следовала королевская стража.

«Шапки долой!» – кричал начальник королевской стражи.

Показалась карета короля, вся алая и белая, с золотом. Мощным раскатом грома прогрехотала она по узкой мостовой, мимо маленького Бартоломео. И вдруг со скрежетом затормозила. Вся процессия в замешательстве стала. Бартоломео едва мог поверить своим глазам. Из окна кареты, вывернув шею, на него глядел сам король! Бартоломео затрепетал.

«Поддай назад!» – приказал король кучеру.

Королевский кучер цыкнул на лошадей, за ним следом цыкнула на лошадей королевская охрана, а уж потом цыкнули на лошадей и трубачи. И вот, медленно-медленно, вся процессия начала пятиться назад, пока королевская карета не очутилась перед самым носом у Бартоломео.

Король высунулся из окна кареты.

«Ну...? Я жду!» – грозно сказал он. Бартоломео прямо-таки затрясся от страха.

«Надо что-то ответить его величеству», – понимал он, но слова не шли у него с языка.

«Ну? – повторил король. – Снимешь ты передо мной шляпу или *нет?*»

«Ваше величество, я снял шляпу, как только вас увидел», – ответил Бартоломео.

«Наглец! – закричал король, гневно указывая на него пальцем. – Как смеешь ты лгать мне?!»

«Негоже это говорить, но вы путаете, ваше величество, – очень вежливо отвечал Бартоломео, – поглядите сами, вот моя шляпа». И он протянул королю шляпу, которую держал в руке.

«Если это твоя шляпа, – рассердился король, – то на голове у тебя что, я спрашиваю?»

«На голове? – переспросил Бартоломео, едва не задохнувшись от ужаса. На голове у него действительно что-то было. Свободной рукой коснулся он головы и обнаружил на ней... шляпу!

Лицо Бартоломео сделалось пунцовым.

«Эта шляпа, вааше величество, – запинаясь, произнёс он, – чужая, не моя. Наверно, кто-то сзади надел её на меня».

«Меня не интересует, *как* эта шляпа оказалась у тебя на голове, – заявил король. – Просто сними её, и всё». И с этими словами он снова откинулся на подушки.

Бартоломео мигом сорвал шляпу с головы и ахнул. Это была точь-в-точь его шляпа, того же цвета, того же размера. И перо такое же.

«Клянусь короной, второго такого дурака нет! – сказал король, высунувшись из окна кареты. – Снимешь ты наконец свою шляпу?!»

«Ваше величество... Я уже снял её... Два раза снял».

«Лжёшь! Шляпа по-прежнему на тебе».

«Ещё одна?!» – Бартоломео снова коснулся рукой головы и снова обнаружил на ней шляпу.

«Что всё это значит?» – спросил король. Лицо его сделалось багровым.

«Не знаю, – сказал Бартоломео. – Такого со мной прежде не было».

Король так затрясся от злости, что карета качнулась, и королевский кучер едва усадел на козлах.

«Отвезти этого мошенника во дворец, бросить в темницу! – приказал король, обращаясь к начальнику королевской стражи. – Уж там он снимет шляпу!»

Королевский кучер взмахнул длинным кнутом — и королевская карета поехала дальше. Начальник королевской стражи свесился со своего богатого седла и, ухватив Бартоломео за шкурку, усадил позади себя на лошадь. Корзинка с клюквой полетела на мостовую. Красные ягоды покатались в канаву. Под бряцанье шпор и цоканье копыт начальник королевской стражи, а с ним и Бартоломео, поскакали вверх по петляющей улице.

Всё выше и выше в гору поднимались они, мимо ярко-зелёных садов торговцев фруктами, мимо стен рыцарских замков...

Шш! Резкий порыв ветра сдул с головы Бартоломео шляпу. Шш! Шш! Ветер сдул вторую шляпу и третью. Шш! Шш! Шш! Четвёртую, пятую, шестую...

Бартоломео едва успевал считать шляпы, они слетали с его головы всё быстрее и быстрее. Богачи глядели из окон, дивясь веренице летящих по улице шляп.

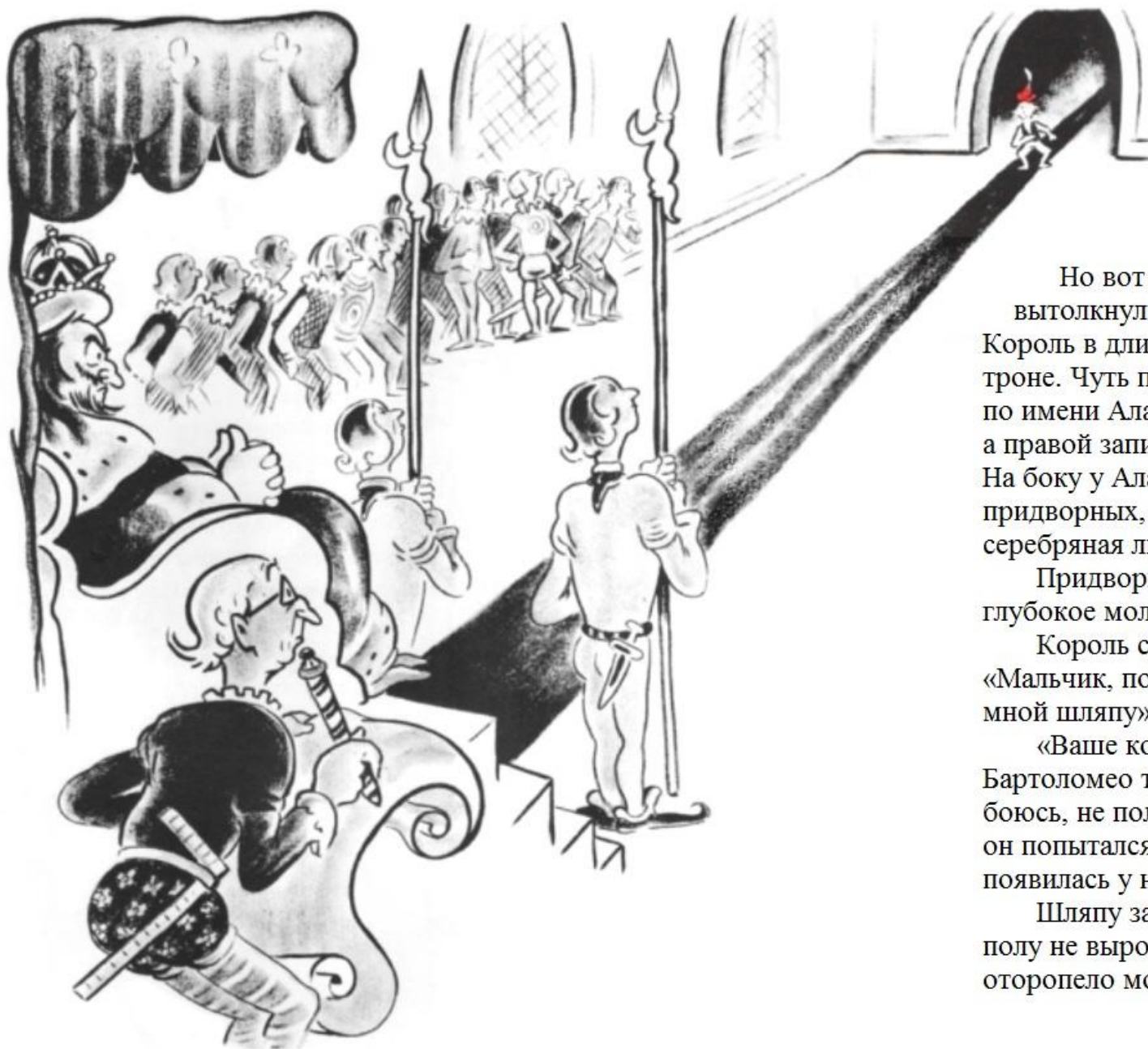
Вот и разводной мост, а за ним – ворота дворца... Начальник королевской стражи осадил лошадь.

«Его королевское величество велели вести мальчишку в тронный зал», – сказал стражник, отдавая честь начальнику стражи.

«Сам дойдёт до тронного зала, – проворчал начальник королевской стражи и скинул Бартоломео на землю. – Ступай по чёрному ковру, не заблудишься! Не хотел бы я оказаться на твоём месте!»

На какое-то мгновение Бартоломео испугался, но тут же пристыдил себя: «Что это я трушу? С какой стати его величеству меня наказывать, ведь я не сделал ничего дурного».

Мальчик расправил плечи и вошёл во дворец. Долго шагал он по чёрному ковру, слыша шепоток за тяжёлыми дверьми: «Так и не снял шляпы?» – «Так и не снял».

Но вот и огромный зал. Стражники вытолкнули мальчика на самую его середину. Король в длинной алой мантии восседал на троне. Чуть поодаль от короля стоял его писарь, по имени Аларик. В левой руке он держал свиток, а правой записывал каждое услышанное слово. На боку у Аларика, в отличие от других придворных, была не шпага, а длинная серебряная линейка.

Придворные, находившиеся в зале, хранили глубокое молчание.

Король сурово взглянул на Бартоломео. «Мальчик, последний раз говорю: сними передо мной шляпу».

«Ваше королевское величество, — отвечал Бартоломео так вежливо, как только мог, — боюсь, не получится у меня». С этими словами он попытался снять шляпу. Следующая мигом появилась у него на голове...

Шляпу за шляпой снимал Бартоломео, пока на полу не выросла большая гора шляп. Придворные оторопело молчали.

«Боже мой! – произнёс наконец Аларик, хлопая ресницами за треугольными стёклами очков. – Он снял 45 шляп!»

«И ещё 3 он снял там, на улице», – припомнил король.

«И ещё 87 сдул с меня ветер, когда мы ехали во дворец», – сказал Бартоломео, радуясь возможности вставить в разговор словечко.

«Сто тридцать пять шляп! Невероятно!» – воскликнул Аларик, сложив столбиком все произнесённые цифры.

«Ну?.. – нетерпеливо перебил его Король. – Что вы, Аларик, думаете обо всей этой ерунде?»

«Это ерунда государственной важности, ваше величество», – отвечал Аларик. – Я бы посоветовал вам пригласить специалиста по шляпам».

«Это дело, – согласился король. – Эй, стража! Привести сюда Снипса, лучшего в королевстве шляпника».

В тронный зал ввели крошечного человечка. На голове у него красовалась такая высокая шляпа, какой Бартоломео и представить себе не мог. Этот человечек и был Снипс.

Вместо шпаги у него на боку висели длинные ножницы.

«Взгляни на этого мальчишку», – приказал король.

Снипс метнул внимательный взгляд на шляпу Бартоломео, неодобрительно хмыкнул, затем повернулся к королю и с учтивостью поклонился.

«Ваше величество, я мастерю шляпы только для богатых – из шёлка, золота, драгоценных камней и страусиных перьев... Вы спрашиваете меня, что я думаю об *этой* шляпе?.. Фи! Это самая простая шляпа, какую я когда-либо видел».

«В таком случае, – сказал король, – тебе будет совсем просто снять её с мальчишки».

«Совсем просто», – заявил Снипс, встал на цыпочки и своим коротеньким пальчиком щёлкнул по шляпе, чтобы сбить её на пол. Но не успела эта шляпа упасть, как на голове Бартоломео появилась другая.

«Какой пассаж!» — воскликнул Снипс, подпрыгнул, развернулся и с воплем выбежал из тронного зала.

«Вот это да! — озадаченно проговорил король. — Если самому Снипсу не удалось снять с мальчишки шляпу, значит, это *непростая* шляпа».

«По счёту сто тридцать шестая, — уточнил Аларик, наморщив лоб. — Ваше величество, я бы посоветовал вам позвать мудреца».

«Верно, — согласился король. — Эй, стража! Привести сюда мудреца, который знает обо всём в королевстве».

В тронный зал ввели старика. Он внимательно взглянул сперва на шляпу на голове у Бартоломео, потом на гору шляп, валяющихся на полу.

«Можешь ли ты снять шляпу с этого мальчишки?» — спросил король. Мудрец покачал головой: «Нет, не могу».

«Привести сюда отца мудреца, — приказал король. — Он знает не только обо всём в королевстве, но и обо всём во вселенной».

В тронном зале появился дряхлый старик, отец мудреца. Взглянув на гору шляп, валяющихся на полу, он только сложил замочком руки и не проронил ни слова.

«Привести сюда деда мудреца, – приказал король. – Он знает не только обо всём в королевстве и обо всём во вселенной, но и обо всём в других вселенных».

В тронный зал привели ещё более дряхлого старика, деда мудреца. Взглянув на Бартоломео, он лишь озадаченно прикусил кончик своей бороды.

«Неужели *никто* во всём королевстве не может снять с мальчишки шляпу?» – грозно обведя придворных взглядом, спросил король.

И в этот самый миг с балкона послышался чей-то тонкий голосок: «Что случилось, дядя Дервин?»

Бартоломео мог бы поклясться, что эти слова произнёс ребёнок.

Король вышел на балкон и, облокотившись о мраморные перила, сказал: «Меня озадачил некий мальчишка. На вид ему столько же лет, сколько и тебе. И он никак не может снять с головы шляпу».

Бартоломео встал на цыпочки, стараясь разглядеть сквозь открытую балконную дверь, с кем это король разговаривает.

На балконе стоял мальчик – сразу видно, что пижон и задавака, в белом кружевном воротничке. Это был племянник короля, маленький герцог Уилфред.

«Приведите сюда вашего мальчишку, – заявил Уилфред. – Я ему покажу, как снимают шляпы».

Король поразмыслил немного, в растерянности стянув с головы корону. «А что...Почему бы и нет...»

«Отвести мальчишку к герцогу Уилфреду!» – приказал король.

Стражники вывели Бартоломео на балкон.

«Ха! – маленький герцог Уилфред едва не подавился смешком, когда увидел шляпу Бартоломео. – И *эту* шляпу трудно снять? Эй, мальчишка, иди сюда. – И маленький герцог приказал Бартоломео встать напротив него там, где балкон был пошире. – Я хочу поупражняться в стрельбе из лука».

Бартоломео мигом успокоился, когда понял, что маленький герцог собирается стрелять из *игрушечного* лука. «А мы с отцом стреляем из настоящего, большого», – не удержался он, чтобы не похвастаться.

«Для того, чтобы сбить *такую* шляпу, как эта, другого и не нужно», – надменно ответил Уилфред и пустил стрелу.

зз! – просвистела она, слегка оцарапав Бартоломео лоб и сбив шляпу. Не успела эта шляпа долететь до земли, как на голове Бартоломео появилась другая, такая же.

зз! зз! зз! – стрелы летели и летели, пока запас их не кончился, однако очередная шляпа как ни в чём не бывало вырастала на голове у Бартоломео.

«Так нечестно! – завопил маленький герцог. – Нечестно!»

Он так расстроился, что стащил с головы собственную шляпу и растоптал её.

«Итого сто пятьдесят четыре шляпы», – подвёл итог Аларик.

«Нет, эти шляпы сведут меня с ума! – разнесся по дворцу жалобный стон короля. – Что толку в игрушечном луке и в игрушечных стрелах?! Это несерьёзно. Позвать сюда лучшего в королевстве лучника!»

«Лучшего в королевстве лучника!» – повторили за королём придворные.

Огромного роста лучник огромными шагами вышел на лужайку, раскинувшуюся перед дворцом. Его лук напоминал ветвь могучего дерева. Его стрела была длиною в два полных роста Бартоломео, а в объёме не уступала его руке.

«Эй, лучник, – велел король, – сбей с мальчика шляпу, да так, чтобы мы её больше не видели!»

Бартоломео задрожал так, что едва устоял на ногах. Лучший в королевстве лучник натянул тетиву....

Жж!... Как огромная пчела, стрела рассекла с жужжанием воздух, пробила шляпу, унесла её далеко в поле и врезалась в ствол огромного дерева. В тот же самый миг на голове у Бартоломео появилась точно такая же шляпа.

Физиономия лучшего в королевстве лучника сделалась белее стен королевского дворца.

«Чёрная магия!» – закричал он.

«Так это проделки чёрной магии? – с облегчением вздохнул король. – И как это я раньше не догадался?! Возвращаемся в тронный зал. Позвать ко мне волшебников!»

В тронном зале воцарилась мёртвая тишина. Слышны были лишь вздохи придворных да шаркающие звуки чьих-то шагов по винтовой лестнице, что вела в башню. По лестнице шли волшебники! Их было семь, каждый облачён в чёрную мантию и каждый с ободраным чёрным котом под мышкой. Спустившись в зал, волшебники, не долго думая, встали в полукруг и запели:

*«Малбер, балбер, пилвертун.
На горе зелёный дуб.
Сделай из него мочало.
Малбер, балбер, и сначала».*

«Прекратите немедленно, – приказал волшебникам король, – узнайте прежде, что от вас требуется!.. Вам нужно расколдовать вот эту шляпу! Она почему-то не снимается!» – и он махнул рукой в сторону Бартоломео.

Волшебники окружили мальчика и заголосили:

*«Винкибус,
Тинкибус,
Улетай с головинкибус!»*

*Билорум, страта
И без возврата.*

*«Винкибус,
Тинкибус,
В последний раз предупрединкибус!»*

«Вот это хорошее заклинание, – сказал король. – А оно поможет, вы уверены?»

Все семь волшебников одновременно кивнули.

«Однако, – протянул король, – шляпа всё ещё на голове у мальчика... Сколько же времени должно пройти, прежде чем колдовство подействует?»

«Шляпа снимется, честное слово, –

пообещали волшебники, –

Десять лет промелькнут – и готово!»

«Десять лет ждать? – возмутился король. – Прочь отсюда, бездельники! О, когда же это кончится?»

«На вашем месте, – шепнул королю маленький герцог Уилфред, – я бы просто приказал отрубить мальчику голову».

«Это, конечно, ужасно, – сказал король, кусая губы. – Но, похоже, ничего другого не остаётся. Мальчик, – указал он на незаметную дверь в углу зала, – спустись по ступенькам в темницу, и скажи палачу, что я велел отрубить тебе голову».

Душа Бартоломео ушла в пятки, однако он выполнил приказ короля. Спускаясь по чёрной, как сажа, лестнице, он думал: «Лишь одно меня спасёт. Я непременно должен снять наконец эту шляпу!» – и принялся за дело.

Он стаскивал с головы шляпы поочерёдно, одну за другой. ... 156...157... 158... – На лестнице стало темно, повеяло сыростью. 217... 218... 219... – Ступеньки убегали вниз, вниз, вниз ... 231... 232...233... В какой-то момент мальчику стало казаться, что он не спускается, а поднимается по лестнице на высокую гору. И вот вершина этой горы. Темница.

«Кто там?» – послышалось из мрака.

Не сразу разглядел Бартоломео палача. Палач насвистывал что-то, поигрывая топором от безделья. Несмотря на свою должность и прикрывавшую глаза чёрную маску, выглядел он довольно мило.

«Король велел отрубить мне голову», – сказал Бартоломео.

«Вот досада, – ответил палач, глядя на Бартоломео с дружеской улыбкой. – Ты производишь впечатление хорошего мальчика».

«Да, но король велел, – повторил Бартоломео.

«Что ж, – вздохнул палач, – сними прежде шляпу».

«Зачем?» – спросил Бартоломео.

«Не знаю, таковы правила. Я не имею права рубить человеку голову, если эта голова в шляпе».

«Я бы тоже хотел её снять, – сказал Бартоломео, – помогите мне, пожалуйста».

Палач отставил топор и легонько поддел шляпу ногтем.

«Что такое?» – спросил он и заморгал глазами в узких прорезях маски. На голове у Бартоломео появилась ещё одна шляпа! Палач попробовал поддеть и её ногтем... Её... и следующую за ней...

«Что за ерунда! – хмыкнул палач, отбросив топор подальше. – Прости, не буду я рубить тебе голову», – с этими словами он пожал Бартоломео руку и отправил его обратно, к королю.

Король только-только собрался вздремнуть на троне. «Ты зачем вернулся? Забыл что?» – недовольно спросил он.

«Виноват, ваше величество, – стал оправдываться Бартоломео. – Палач не может отрубить мне голову, потому что на мне шляпа. Палач говорит, это против правил. Не может он».

«Ну, не может, так не может, – ответил, потягиваясь, король. – А скажи, сколько ещё шляп упало с твоей головы? Назови число».

«Палач снял с моей головы 13... и ещё 178 я оставил на лестнице, когда спускался в темницу», – сказал Бартоломео.

«Итого триста сорок шесть шляп», – подал голос Аларик, оторвавшись от своего свитка.

«Дядя Дервин, – тоненьким голоском вдруг сказал маленький герцог Уилфред, – отведите мальчика на крышу башни, и дело с концом. Я сам толкну его вниз».

«Уилфред! Ты способен на *такое*? Не ожидал! – удивился король. – Однако... что ж, попробуем».

Втроём стали забираться они на башню. Король и маленький герцог так торопились, что Бартоломео едва поспевал за ними по лестнице.

«Другой возможности спастись у меня не будет», – думал Бартоломео, на ходу снимая шляпу. – 397... 398...399... У него уже устала рука, а шляпам не было видно конца.

«...448...449 ...450...», – подхватил догнавший мальчика Аларик.

И вдруг на полуслове Аларик умолк. Остановился. Снял очки с треугольными стёклами и протёр их рукавом. Снова взглянул на четыреста пятьдесят первую шляпу. На ней было два пера, а не одно! На четыреста пятьдесят второй было три пера, на четыреста пятьдесят третьей – тоже три, и в придачу к этим перьям – маленький драгоценный камушек. Каждая следующая шляпа была наряднее и дороже предыдущей.

«Ваше величество! Ваше величество!» – закричал Аларик.

Однако король и маленький герцог его не слышали. Они были уже на крыше.

«Эй, мальчишка, ты где? Поторопись, – кричал маленький герцог Уилфред. – Как же это здорово – столкнуть кого-нибудь с крыши!»

В этот самый момент из люка, которым оканчивалась лестница, показался Бартоломео. Король и маленький герцог, увидев очередную шляпу на его голове, ахнули. Это была воистину прекрасная шляпа. Рубины и алмазы, украшавшие её, не уступали королевским! Перья диковинных райских птиц придавали ей блеска. Даже королевская корона меркла перед этой шляпой!

Маленький герцог шагнул к Бартоломео. Тот закрыл глаза, прощаясь с жизнью...

«Подожди! – воскликнул Король, не в силах оторвать глаз от восхитительной шляпы.

«Не хочу ждать, – заявил маленький герцог. – Хочу столкнуть мальчишку с крыши сейчас же! Его новая шляпа приводит меня в ярость». И он выставил вперёд ладони, чтобы толкнуть Бартоломео в спину.

Однако его величество король оказался проворнее. Он удержал племянника за белый кружевной воротничок.

«Пусть это послужит тебе уроком, – сказал он строго. – Никогда не перечь королю!» И положив маленького герцога к себе на колени, он хорошенько отшлёпал его своим шёлковым королевским ремнём.

«А теперь, – сказал король, оттащив Бартоломео от края крыши, – продай мне свою чудесную шляпу!»

«...498...499...», – донёсся до них с лестницы усталый голос Аларика. – 500! – выдохнул писарь, выходя на крышу, и ткнул пальцем в великолепную шляпу на голове у Бартоломео.

«Пятьсот – хорошее число, мой мальчик! – воскликнул Король. – Может, продашь мне эту шляпу за пятьсот золотых монет?»

«Я продам её за сколько пожелаете, ваше величество», – отвечал Бартоломео. – Хоть, признаться, прежде я торговал только клюквой».

Лишь сняв с головы эту удивительную шляпу, Бартоломео ощутил, насколько тяжела она была. Мальчик перевёл дух... И вдруг почувствовал, как прохладный вечерний ветерок ласково треплет ему волосы... Лицо его расплылось в широкой улыбке. На голове у него *ничего* не было!

«Посмотрите, ваше величество! Посмотрите!» – закричал он королю.

«Нет, это ты посмотри на меня!»– ответил король, надевая распрекрасную шляпу прямо поверх короны.

А потом, взявшись за руки, король и Бартоломео отправились к главному казначею королевства, и тот отсчитал Бартоломео обещанные королём монеты. А потом мальчику было велено идти домой, к родителям... без корзины, правда, и без шляпы, зато с мешком золотых монет.

Все шляпы, упавшие с головы Бартоломео, включая последнюю, король приказал спрятать в огромный сундук и хранить как зеницу ока.

Однако ни Бартоломео, ни король, ни другие жители королевства так и не смогли объяснить причину столь загадочного поведения простой поношенной шляпы. Как говорят в подобных случаях, «ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ БЫВАЕТ НА СВЕТЕ».

Чего только не бывает!

Koftery

